А. А. Лошаков

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РУМЫНО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТОВ И. ИЛИЕСКУ И Э. КОНСТАНТИНЕСКУ

Работа представлена кафедрой регионоведения Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. А. Корнилов

В статье проводится анализ развития румыно-украинских отношений в период 1990–2004 гг. Рассматриваются проблемы двусторонних отношений, изучаются государственные интересы Румынии в отношениях с Республикой Украина.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, приднестровский конфликт.

The article presents the analysis of the Romanian-Ukrainian relations development in 1990–2004. The author views the main problems of the bilateral relations, as well as state interests of Romania in relation to Ukraine.

Key words: international relations, foreign policy, Trans-Dniester conflict.

Развитие румыно-украинских отношений в 1990–2004 гг. проходило весьма противоречиво. В 1991 г. президент Румынии И. Илиеску отказался признать результаты референдума о независимости Украины в северной Буковине и на юге Бессарабии (так румыны именуют Черноморское побережье западнее Одессы, район нижнего течения Днестра), на территории которых она претендовала. Этнические румыны – жители этих районов – призывались к бойкоту украинского референдума. Румынское руководство заявляло, что восточная граница страны не демаркирована, поскольку граница по Днестру была определена СССР в одностороннем порядке и навязана под угрозой применения силы. Кроме того, высказывалось мнение, что румыно-украинские границы не гарантированы международными договорами. Следовательно, границы двух стран могут быть пересмотрены, так как в момент подписания документов Украина не была субъектом международного права и не принимала участия в их подписании [1].

В апреле 1993 г. Республика Румыния направила МИД Украины ноту, в которой, ссылаясь на распад СССР, провозгласила неправомерным Договор о режиме советско-румынской государственной границы от 27 февраля 1967 г. Затем, в 1994 г., Румыния в одностороннем порядке подтвердила свое решение о денонса-

ции данного договора. Между Румынией и Украиной с 1993 по 1997 г. велись напряженные и сложные переговоры о заключении полномасштабного договора. Когда же он был наконец заключен, местные (румынские) националисты назвали его «актом высочайшего государственного предательства». Радикальная пресса отмечала, что президент и правительство отказались «от территорий, принадлежащих румынскому народу, во имя высшей цели – интеграции в НАТО» [2].

В то же время многие в Румынии сочли договор с Украиной необходимым для сохранения идентичности румынского меньшинства в северной Буковине и на юге Бессарабии, которые оказались в составе Украинской ССР в результате Второй мировой войны. Отмечалось также, что договор важен и для долгосрочной политики, поскольку Румыния была крайне заинтересована в том, чтобы Украина проводила независимую политику, была бы естественным «буфером» между Румынией и Россией.

В начале мая 1997 г. – вслед за парафированием базового договора с Украиной – было подписано Соглашение о партнерстве между румынским уездом Сучава, Черновицкой областью Украины и немецким округом Швабия. Следует подчеркнуть, что именно Румыния стала инициатором включения в текст Договора с Украиной пункта о том, что договаривающиеся стороны будут способствовать сотрудничеству между административно-территориальными единицами обоих государств в рамках действующих, а также вновь образованных еврорегионов «Верхний Прут» и «Нижний Дунай», объединяющих районы Румынии, Украины и Молдовы. Идея создания еврорегиона «Верхний Прут» нашла определенную международную поддержку. Швабия, например, заявила о своем согласии участвовать в финансировании этого проекта. О своей заинтересованности внести вклад в развитие еврорегиона «Верхний Прут» заявила также Польша.

В июле 1997 г. в Измаиле состоялась трехсторонняя встреча президентов Республики Молдова, Румынии и Украины, которая придала новый импульс экономическому сотрудничеству трех государств. С 1998 г. началась работа по созданию международной свободной экономической зоны Рени (Украина) – Галац (Румыния) – Джурджулешть (Молдова). Это был крайне важный проект для всех трех государств, поскольку торговая зона расположена в Ренийском морском торговом порту на Дунае, на пересечении четырех транспортных коридоров. Указанные «коридоры» имеют связь с 14 европейскими государствами, список которых может расшириться за пределы Европы благодаря прямому выходу в Черное море и другим водным акваториям [3].

Вместе с тем в межгосударственных отношениях Румынии и Украины и после заключения базового договора остались серьезные проблемы. Согласно декларации, подписанной 18 сентября 2002 г. президентами Украины и Румынии, до июня 2003 г. следовало подписать Договор о режиме границы. Кроме того, румыно-украинские переговоры включали подготовку Договора об определении континентального шельфа и особых экономических зон обоих государств. В начале 2003 г. переговоры продвигались с трудом. Украина считала Змеиный остров, находящийся вблизи дельты Дуная, своей законной территорией, унаследованной от СССР. Интерес к этой территории определяется тем, что, согласно предварительным исследованиям, здесь возможны значительные запасы нефти и газа. Румынское руководство полагало, что, поскольку остров на протяжении веков принадлежал тем, кто владел дельтой Дуная, он должен принадлежать ей. К тому

же остров расположен справа от центра устья Дуная. Ссылки Украины на экономическую деятельность на острове, считала румынская сторона, неуместны, ибо на острове нет постоянных жителей. Правда, Советский Союз создал здесь военную базу, но, согласно нормам международного права, это не является основанием считать остров, являющийся скалистой частью шельфа, украинской экономической зоной, напоминала Румыния. Государственный секретарь румынского МИДа признавал, что «пока мнения сторон различны в отношении применения норм международного права», хотя за период 1997–2002 гг. прошло 14 раундов румыно-украинских переговоров по этому вопросу [4].

Согласно базовому договору 1997 г., до разрешения разногласий о континентальном шельфе ни одна из сторон не может разрабатывать минеральные ресурсы этой зоны. В нарушение этого, подчеркивалось в румынской прессе, украинская сторона (а именно – компания «Черноморгаз») в июне 2001 г. производила глубинное бурение в этой зоне. В случае обострения разногласий этот вопрос, настаивали румыны, может быть вынесен на рассмотрение Гаагского международного трибунала.

Отношения между Румынией и Украиной в конце XX – начале XXI в. омрачала и все та же приднестровская проблема. Исторически Приднестровье стало входить в состав Республики Молдова только с 1940 г. С 1924 до 1940 г. оно существовало как государственное образование в форме Молдавской Автономной Социалистической Республики в составе Украины. Таким образом, история свидетельствует о том, что Приднестровье имело теснейшие отношения с собственно украинскими землями.

Украина сыграла свою роль в урегулировании приднестровского конфликта, о чем свидетельствуют, в частности, следующие документы: Совместное заявление Президентов Республики Молдова, Российской Федерации и Украины о скорейшем политическом урегулировании Приднестровского конфликта от 19.01.1996 г.; Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Украины в связи с подписанием Меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 06.05.1997 г.; Украинско-Российское заявление от 20.03.1998 г.; Совместное заявление участников Киевской встречи по вопросам нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 16.07.1999 г. [5].

Украина, наряду с Россией, стала страной – гарантом соблюдения соглашений, достигнутых в ходе переговорного процесса между Республикой Молдова и Приднестровской Молдавской Республикой (ПМР). За время проведения миротворческой операции, где главными гарантами выступали Россия и Украина при посредничестве ОБСЕ, сторонам удалось – к началу XXI в. – наладить продуктивный диалог, достичь важных договоренностей и принять ряд переговорных документов, имеющих основополагающее значение. Однако затем молдавское руководство вновь объявило территорию самопровозглашенной ПМР зоной антиконституционного мятежа и заявило о твердой решимости Республики Молдова полностью восстановить свой суверенитет над всей территорией страны. Зону антиконституционного мятежа было решено оградить от остальной территории страны охраняемой административной и таможенной границей. Республика Молдова обратилась к руководству Украины с предложением принять незамедлительные меры по пресечению участия граждан Украины в антиконституционном мятеже на территории Республики Молдова.

Затем руководство Молдовы предприняло попытку взять под контроль внутренние потоки товаров из Приднестровья, а также учредить совместные украинско-молдавские посты для контроля и охраны границы Приднестровской Молдавской Республики с Украиной. В качестве определенных мер для обеспечения надежной изоляции Приднестровья можно рассматривать и разработанные Молдовой «эффективные антикоррупционные программы для таможни, пограничников, налоговых служб и полиции» [6]. Украине было предложено положить конец «контрабанде в, из и через Приднестровье», договорившись о создании совместных таможенных пунктов с Молдовой – на молдавской территории в районах, контролируемых Молдовой, и на украинской территории между Украиной и ПМР.

Экономическая блокада, развернутая против Приднестровья Кишиневом в 2004 г., оказалась неэффективной благодаря Украине, так как страна-гарант не признала действия Кишинева правомочными. Международная группа по предотвращению кризисов учла это обстоятельство и рекомендовала Западу оказать давление на Киев. Характер политики ОБСЕ, ЕС и США, по мнению Международной группы по предотвращению кризисов, должен предполагать оказание давления на Украину во время процесса ее принятия во Всемирную торговую организацию, с тем чтобы она согласилась на совместные таможенные посты с Молдовой.

Для усиления своих позиций в аспекте урегулирования приднестровской проблемы эксперты Международной группы по предотвращению кризисов призвали Молдову и Украину пригласить международных наблюдателей на контролируемые Приднестровьем и Молдовой участки украинско-молдавской границы. Наблюдатели приглашались с целью обеспечения прозрачности потоков товаров через эту границу. Они должны были не только следить за применением соответствующих таможенных процедур и сбора пошлин и налогов, но и помогать в патрулировании необозначенной границы и борьбе с контрабандой и реэкспортом (т. е. наблюдателям предлагалось осуществлять собственно полицейские функции).

В дополнение к этим планам ведущие страны Запада обязывались поддержать Украину и Молдову через соответствующие планы действий ЕС и в рамках ОБСЕ в разработке эффективных антикоррупционных программ (в особенности – на таможне, в пограничной службе, налоговой службе и полиции). Без сомнения, полная реализация рекомендаций Международной группы по предотвращению кризисов могла положить конец существованию приднестровской государственности и какому бы то ни было украинскому влиянию в этом регионе. Эксперты группы были обеспокоены тем, что «ПМР превратилась в самостоятельного игрока со своими собственными интересами и стратегиями, располагающего ограниченными возможностями для независимого политического маневра, но с широкими экономическими и прочими связями в России, Молдове и Украине» [7].

Молдавское руководство и лично президент Владимир Воронин в июле 2004 г. призвали Украину, Румынию, Россию, США и Европейский союз подписать пакт стабильности и безопасности для Молдавии и четко обозначить тем самым свою позицию по вопросу территориальной целостности республики. Российское руководство предложило свой вариант урегулирования приднестровской проблемы, известный под названием «план Козака» (ибо он был подготовлен под руководством первого заместителя руководителя администрации президента Российской Федерации Д. Козака) [8]. Украина полностью поддержала москов-

ский план приднестровского урегулирования. Однако мнение Румынии, ОБСЕ (и стран Запада – в целом) и активные действия оппозиции в Молдове сыграли решающую роль в изменении позиции президента В. Воронина относительно скорейшего подписания составленного в Москве документа.

Следует отметить, что Воронин стал президентом Республики Молдова только потому, что пообещал восстановить дружбу с народами России, Украины и Белоруссии. Но молдавский народ глубоко ошибся: В. Воронин еще глубже «прорыл пропасть» между Молдовой и Украиной. То, что в действиях официального Кишинева просматривалась рука Вашингтона, сомневаться не приходится. Это подтверждает и отказ РМ от участия в пятистороннем формате переговоров, и в определении статуса ПМР без непосредственного участия в этом процессе Тирасполя. Формат переговоров в этом случае предусматривался семисторонний – в составе США, ЕС, ОБСЕ, Румынии, Украины, России и Молдовы. При этом во главу угла переговоров «семерки» Воронин ставил не определение статуса ПМР, а безоговорочный вывод российского воинского контингента из Приднестровья, прекрасно понимая, что такая постановка вопроса соответствует стратегии США на Балканах и в Юго-Восточной Европе, отвечает геополитическим интересам Румынии в регионе, но противоречит соответствующим интересам как Украины, так и России. Таким образом, позиции Украины и Румынии на рубеже веков серьезно различались по целому ряду вопросов – от пограничного до урегулирования приднестровской проблемы. Однако само заключение базового договора в 1997 г. и последовавший за этим прорыв в региональном сотрудничестве позволяют надеяться на то, что не решенные в 2004 г. проблемы будут решены в перспективе общеевропейской (и евроатлантической) интеграции, в которой современная Украина собирается принимать самое активное участие, двигаясь навстречу геополитическим интересам как Румынии, так и других стран – членов НАТО и ЕС. Региональные и субрегиональные позиции Российской Федерации при этом, безусловно, могут серьезно пострадать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Украина во внешнеполитических концепциях Румынии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: history.tuad.nsk.ru. С. 6.

2. *Григоришин С. И.* Некоторые аспекты формирования нового внешнеполитического курса Румынии // Политические исследования. Вып. 1. Черновцы, 1998. С. 40.

3. *Биткова Т. Г.* Румыния и Европейский союз: идеология сближения и интеграции. М.: ИНИОН РАН, 2003. С. 56–58; 63–64.

4. Negocierile cu Ucraina pentru acordul privind delimitarea platoului continental si a zonelor economice exclusive bat pasul pe loc // Romania libera. Buc., 2003. 28 ian.

5. Moldova. Tendentile modern de dezvoltare. Chisinau, 2003.

6. Урегулирование приднестровского сепаратистского конфликта в Молдове. Доклад ICG // Днестровский курьер. 2004. Июль.

7. Subregional Cooperation in the New Europe. Building Security, Prosperity and Solidarity from the Barents to the Black Sea. N.Y., 2004.

8. Проект Меморандума по урегулированию приднестровской проблемы, предложенный Россией руководству Республики Молдова, Приднестровья, ОБСЕ и Украины. 15 ноября 2003 г. // Молдавские ведомости. 2003. 22 и 26 ноября.